

ИММАНИУЛ КАНТ И ПРОБЛЕМА СООТНОШЕНИЯ ДВИЖЕНИЯ И ПОКОЯ

1 апреля 1758 г. была опубликована «Новая теория движения и покоя» И. Канта. Что нового утверждал автор?

Он выступил против признания существования абсолютного движения, говоря, что нет тел, которые имели бы такие состояния. В этом отношении Кант присоединился к мнению Хр. Гюйгенса. Картина вселенной, нарисованная Кантом во «Всеобщей естественной истории и теории неба», не нуждалась в ньютоновской абсолютной системе отсчета.

Покой и движение, писал И. Кант, надо «понимать не в абсолютном, а в относительном смысле» (1, 379). Покой и движение можно признавать, когда указано отношение: «Я никогда не должен говорить, что тело находится в состоянии покоя, не прибавляя, по отношению к каким именно телам оно находится в покое, и никогда не должен говорить, что оно движется, не указывая в то же время те предметы, по отношению к которым оно изменяет свое положение» (1, 379).

И. Кант, таким образом, высказывает тезис об относительности и покоя, и движения. Он приводит такой пример: на столе, находящемся на корабле, лежит шар. Ответить на вопрос, движется он или находится в покое, если не рассматривать его в отношении к чему-либо, невозможно. Иначе—«голова идет кругом».

И. Кант считал: «И если бы я даже захотел представить себе математическое пространство, свободное от каких бы то ни было предметов, как некое вместилище тел, то это мне нисколько не помогло бы. Ибо каким образом я могу отличить части этого пространства и различные места в нем, коль скоро они не заняты ничем телесным?» (1, 379).

В этой работе родоначальник классической немецкой философии определяет движение как перемену места по отношению к другим телам, а покой — как отсутствие такого изменения.

Итак, И. Кант рассматривает покой и движение как относительные. Но допускает ли он возможность характеризовать покой и движение как абсолютные? Ответа на этот вопрос мы не найдем в этой работе. Однако положительный ответ появляется в «Метафизических началах естествознания», которые были опубликованы в 1786 г. Иммануил Кант отступает от того, что утверждал в «Новой теории движения и покоя». Там он отвергал идею математического абсолютного пространства. Теперь же утверждается, что материальное пространство относительно, а то пространство, в котором должно в конечном итоге мыслить всякое движение, — чистое, абсолютное. «Критическая» позиция приводит к учету и ньютоновской точки зрения, к компромиссу между взглядами Хр. Гюйгенса и Ньютона. «...Всякое движение как предмет опыта чисто относительно...», — пишет И. Кант (6, 70). Понятно,

что чисто (только лишь) относительное не является одновременно и абсолютным. Абсолютное при такой логике относится к чему-то другому, т. е. единство этих противоположностей разрывается. И. Кант так и поступает: «Следовательно, абсолютное движение, т. е. происходящее в нематериальном пространстве, недоступно никакому опыту, а потому для нас ничто...» (6, 79). И далее он пишет, что мы не в состоянии указать в каком-либо опыте устойчивую точку, в отношении которой можно было бы определить, что следовало бы назвать движением и покоем в абсолютном смысле. В абсолютном смысле движение фактически тождественно покою. Кант продолжает доказывать, что движение и покой, с которыми мы имеем дело в опыте, относительны. И это — заслуга его. Марксистско-ленинская философия приняла это положение и включает его в себя. Но немецкий философ пришел к метафизическому отрыву абсолютного и относительного в покое и в движении.

Слово «абсолютный», по Канту, — одно из немногих слов, соответствующих в своем первоначальном значении понятию, для точного обозначения которого непригодно ни одно другое слово того же языка. Это слово употребляется, во-первых, для обозначения вещи, рассматриваемой в себе, следовательно, внутренне. Во-вторых, оно употребляется для того, чтобы показать, что нечто действительно во всех отношениях неограниченно (как, например, абсолютное господство) (3, 356—357).

«Я буду, — писал И. Кант, — пользоваться словом *абсолютный* в этом более широком значении и буду противопоставлять его тому, что действительно лишь в некоторой степени или в особых случаях; в самом деле, последнее значение ограничено условиями, тогда как первое действительно без всяких ограничений» (3, 358). Так Кант противопоставляет абсолютное относительному. Он отлично понимал, что опыт не свидетельствует о существовании такого абсолютного, утверждая, что абсолютная целокупность условий есть понятие, не применимое в опыте, потому что никакой опыт не бывает безусловным. Но увидеть единство безусловности и обусловленности ему не удалось: он посчитал, что применения понятия абсолютного трансцендентны. Несмотря на такой отрыв абсолютного и относительного друг от друга, Кант принадлежал к числу тех философов, которые исследовали единство движения и покоя.

Идея единства движения и покоя зародилась в античное время. Следует выделить Гераклита, который заметил присутствие в изменчивом устойчивости, порядка.

В XVII—XVIII вв. Хр. Гюйгенсом, Г. Галилеем, и Р. Декартом было высказано положение о движении и покое как онтологически равноправных, что было воспринято и Кантом. Современное естествознание включило в свою систему принципов это положение.

В материалистической диалектике движение рассматривается как любое изменение. Изменение имеется тогда, когда устраняется тождество, появляется то, чего не было в каком-либо из пред-

шествующих моментов. Покой — отсутствие движения. Покой — любое постоянство, сохранение тождества, наличие у вещи (или вещей) того, что было в какой-либо предшествующий момент.

К. Маркс, Ф. Энгельс и В. И. Ленин показали, что движение и покой объективны, присущи самим вещам, что движение и покой — противоположности, не существующие друг без друга. Даже, казалось бы, такой далекий от покоя процесс, как труд, и тот является, по характеристике К. Маркса, единством покоя и беспокойства¹.

Ф. Энгельс, резко критикуя Е. Дюринга за метафизический отрыв покоя от движения, формулирует исключительно важное положение для понимания покоя как противоположности движения: «Конечно, для нашего метафизика твердым орешком и горькой пилюлей является тот факт, что движение должно находить свою меру в своей противоположности, в покое. Ведь это вопиющее противоречие, а всякое *противоречие*, по мнению г-на Дюринга, есть *бесмыслица*». И далее: «Для диалектического понимания эта возможность выразить движение в его противоположности, в покое, не представляет решительно никакого затруднения»².

Если покой — противоположность движения, а движение всеобщее, то и покой всеобщ. Значит, нет такой вещи в мире, нет такого в нем уголка, такого события, которым одновременно не были бы присущи движение и покой. Даже, как ни парадоксально, само изменение постоянно, т. е. выступает как неизменная черта мира. Если бы движение (изменение) изменилось, то оно перестало бы быть движением (изменением).

Постоянные величины (физические константы) являются, по словам Ф. Энгельса, обозначениями узловых точек мер, в пределах которых количество переходит в качество³. Постоянные величины выражают, как известно, и границы действия законов, зависимостей.

Такие физические константы, как скорость света в пустоте, постоянная Планка, элементарный электрический заряд, постоянная тяготения, именуется «мировыми постоянными». Точки кипения, плавления, замерзания веществ, константы полураспада радиоактивных веществ и т. п. не имеют такой общности, как первые, но они являются устойчивыми, покоящимися чертами мира. Физические константы входят как в законы сохранения, так и в законы изменения.

Значит, постоянные величины следует рассматривать как отражение единства покоя и движения. То же можно сказать об инвариантных величинах и законах о сохраняющихся величинах. «Инварианты суть величины, которые имеют одно и то же значение для любой системы отсчета и поэтому независимы от преобразования»⁴. Инвариантность означает тождественность, устойчивость физических условий. Инвариантные величины существуют по отношению к определенным группам преобразований, от которых они не зависят. Инварианты не зависят от всех преобразований данной группы. Да и сами законы фиксируют устойчивость. В. И. Ленин, выписав из «Науки логики» Гегеля слова: «Эта со-

храняющаяся устойчивость, которой явление обладает в законе...», — пишет: «Закон есть прочное (остающееся) в явлении», — а затем замечает: «(Закон — идентичное в явлении)»⁵.

Покой часто называют частным случаем движения. При этом ссылаются на Ф. Энгельса и Г. В. Плеханова. Произведем, однако, уточнения. Утверждение «покой — это частный случай движения» принадлежит не Ф. Энгельсу, а Кирхгофу в «Математической механике». Ф. Энгельс отметил, что Кирхгоф «...способен не только вычислять, но и диалектически мыслить»⁶. Похвально отозваться о Кирхгофе были основания: он увидел связь движения и покоя. Но в каком же контексте был дан этот отзыв? Ф. Энгельс обсуждал вопрос: «Неужели, когда поднятая гири остается спокойно висеть наверху, то ее потенциальная энергия во время покоя тоже является формой движения?». «Несомненно», — отвечал Ф. Энгельс и отметил, что это осознали Тейт и Кирхгоф. Так можно ли фразу Кирхгофа распространять на покой как таковой?

Рассмотрим рассуждения Г. В. Плеханова о покое. Г. В. Плеханов считал без всяких оговорок покой частным случаем движения: «Как покой есть частный случай движения, так и мышление по правилам формальной логики (согласно «основным законам» мысли) есть частный случай диалектического мышления»⁷.

По Плеханову, мышление об изменениях подчиняется нормам диалектической логики, а о «сочетаниях» — нормам формальной логики. «Поскольку данные сочетания остаются данными *сочетаниями*, мы обязаны судить о них по формуле «да-да и нет-нет». А поскольку они *изменяются и перестают существовать* как таковые, мы обязаны апеллировать к логике противоречия...»⁸

Г. В. Плеханов явно относил мышление по правилам формальной логики к покою, а по правилам диалектической логики — к изменению, движению. А это неверно, ибо правила формальной логики должны соблюдаться в *любом* рассуждении в строго определенном отношении, как и правила диалектической логики в рассуждениях, производящих «раздвоение единого и познание противоречивых частей его...»⁹

В «Словаре русского языка» С. И. Ожегова (изд. 9-е, М., 1972) указываются следующие значения слова «частный»: 1) Являющийся отдельной частью чего-нибудь, необщий, нетипичный. 2) Личный, необщественный, негосударственный. 3) Принадлежащий отдельному лицу, не обществу, не государству. 4) Относящийся к личному, индивидуальному владению, деятельности, хозяйству и вытекающим отсюда отношениям.

Во всех значениях «частный» — необщий, нецелый. Так нужно ли сохранять эту фразу: «Покой — частный случай движения»? По-видимому, нет, ибо следствием из нее является отрицание всеобщности покоя. Покой — не часть движения, а противоположность движения со всеми вытекающими отсюда последствиями.

В философской литературе распространилось такое утверждение, что движение абсолютно, а покой только относителен¹⁰.

Даже в «Философском словаре» (изд. 3-е, М., 1975) в статье

«Движение» утверждается: «Движение материи абсолютно, тогда как всякий покой относителен и представляет собой один из моментов движения... Качественная устойчивость тел и стабильность их свойств также представляют собой проявления относительного покоя» (с. 100). Являются ли эти положения правильными, соответствующими нормам диалектической логики?

Термин «абсолютный» употребляется в двух значениях: 1) безусловный, безотносительный; 2) полный, совершенный. Термин «относительный» имеет противоположные значения: Тот или иной предмет, качество, константа, закон, истина и т. д. абсолютны потому, что в определенном отношении, определенных условиях имеет бытие или небытие только данный предмет, данное качество, данная константа и т. д. И это бытие (или небытие) не зависят от других отношений, не обуславливаются тем, что имеется в других «системах отсчета». Однако существующее в данном отношении не существует в других, отличных от первого.

Осознание относительности покоя философией имелось уже в XVII—XVIII вв. Особо следует выделить И. Канта и Д. Дидро.

Д. Дидро писал: «Все находится в относительном покое на судне, терзаемом бурей. Нет ничего там в абсолютном покое, даже составные молекулы судна и заключающиеся в нем тела не находятся в абсолютном покое»¹¹.

Но осознание относительности чего-либо еще не означает диалектического осознания. Развитие диалектического подхода к движению и покою происходило в борьбе с метафизическим.

Релятивизм все, в том числе и покой, рассматривает как чистую условность, как только относительное. Догматический ум все превращает в абсолют. Для него и покой только абсолютен. Но более распространен взгляд, по которому есть вещи относительные и вещи абсолютные. Характерны в этом отношении высказывания М. Гарднера: «Часто можно слышать, что теория относительности делает все в физике относительным, что она разрушает все абсолюты. Ничто не может быть дальше от истины. Она делает относительными некоторые понятия, которые раньше считались абсолютными, но при этом вводит новые абсолюты»¹². Покой М. Гарднер относит к тем вещам, которые только относительны, а скорость света к абсолютам: «Движение и покой, подобно большому и малому, быстрому и медленному, верху и низу, левому и правому, по-видимому, полностью относительны».

По Гарднеру выходит, что если прежняя физика допускала существование абсолютного покоя, то современная физика сделала его полностью относительным. Однако дело обстоит не так. В материалистической диалектике вывод о соотношении абсолютного и относительного основывается на принципе, по которому противоположности едины, не существуют в вещах друг без друга и находятся в отношении противоречия. Основывается он также на обобщении того материала, который дают специальные науки. А они все настойчивее показывают, что нет никаких абсолютов и нет чистых условностей, что абсолютное и относительное находятся в связи.

В статье «О брошюре Юниуса» В. И. Ленин писал: «...Основное положение марксистской диалектики состоит в том, что все грани в природе и в обществе условны и подвижны, что нет ни *одного* явления, которое бы не могло, при известных условиях, превратиться в свою противоположность»¹³. Здесь философ-диалектик сформулировал положение об относительности всего существующего, в том числе движения и покоя. Он же подчеркивал недостаточность положения о всеобщности релятивности: «Диалектика, — как разъяснял еще Гегель, — *включает в себя* момент релятивизма, отрицания, скептицизма, но *не сводится* к релятивизму. Материалистическая диалектика Маркса и Энгельса, безусловно, включает в себя релятивизм, но не сводится к нему...»¹⁴. Сказанное означает, что материалистическая диалектика включает в себя положение об абсолютности всего существующего. И из этих положений нет исключений, в том числе для движения и покоя. В «Философских тетрадях» В. И. Ленин, объединяя эти положения, пишет: «Для объективной диалектики в релятивном есть абсолютное. Для субъективизма и софистики релятивное только релятивно и исключает абсолютное»¹⁵.

Сказано достаточно ясно. Но тем не менее в научной, справочной и учебной литературе повторяется фраза о покое как только относительном.

При этом утверждается, что будто бы Ф. Энгельс считал покой только относительным. Ф. Энгельс отмечал, что «абсолютного покоя, безусловного равновесия не существует»¹⁶. Такой вещи, которая была бы в состоянии только покоя, не существует. Нет в мире покоя, не связанного с движением, и наоборот. В этом смысле абсолютного покоя не существует. Подчеркивая относительность покоя, Ф. Энгельс замечает: «Всякий покой, всякое равновесие только относительны...» Что это значит? «...Они имеют смысл только по отношению к той или иной определенной форме движения»¹⁷.

Дают ли слова Ф. Энгельса об относительности покоя основание для отрицания у покоя признака абсолютности? Нет, не дают, если их не вырвать из контекста, из системы положений материалистической диалектики, которая признает релятивность всего, но не сводится к этому.

В чем же абсолютность и относительность покоя? Вещь покоится не вообще, а в отношении к чему-то, в сравнении с чем-то. Так вот в том отношении, в каком покой существует, он не обусловлен другими отношениями, не зависит от них, является безусловным, полным и совершенным покоем. Покой зависит от отношений и не зависит, он обусловлен и не обусловлен.

Если *A* покоится, то *A* покоится и только покоится *в этом отношении*. Его покой относится к объективной реальности, абсолютен, является покоем, а не движением. Но в другом отношении, в другой системе отсчета покоя уже нет, есть движение. Покой и движение исключают друг друга в одном и том же отношении и предполагают друг друга в разных отношениях.

Покой существует как определенность качеств, устойчивость структур, постоянство отношений при известных условиях и т. д. Покой охватывает отсутствие изменений в некоторый период времени в природе и обществе. Покой — черта физических состояний, химических соединений, предметов и средств труда, отношений между людьми, истин и заблуждений. Он вечен, объективен и всегда связан с движением.

Покой не есть чистая условность, он так же реален и материален, как и движение. Ф. Энгельс говорил, что движение само есть противоречие. О покое тоже можно сказать, что он есть само противоречие.

Следует отметить далее, что покой, будучи противоположностью движения, существует не только как механический покой. Видов покоя столько же, сколько видов движения. Константы, законы природы и общества являются постоянными для определенных условий. Научное познание открывает связь изменения и устойчивости, покоя и движения. В этом смысле современная наука является наукой не только о движении, но и о покое. И становлению такой науки содействовал в определенной мере И. Кант.

¹ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Капитал. — Соч. 2-е изд., т. 23, с. 192.

² Энгельс Ф. Анти-Дюринг. — Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 20, с. 62.

³ См. там же, с. 387.

⁴ Борн М. Физика в жизни моего поколения. М., ИЛ, 1963, с. 275.

⁵ Ленин В. И. Философские тетради. — Полн. собр. соч., т. 29, с. 136.

⁶ Энгельс Ф. Диалектика природы. — Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 20, с. 419.

⁷ Плеханов Г. В. Избр. филос. произв. в 5-ти т. М., 1957, Т. 3, с. 81.

⁸ Там же.

⁹ Ленин В. И. Философские тетради. — Полн. собр. соч., т. 29, с. 316.

¹⁰ Солопов Е. Ф. Введение в диалектическую логику. Л., 1979, с. 121—123.

¹¹ Дидро Д. Избранные атеистические произведения. М., 1965, с. 169.

¹² Гарднер М. Теория относительности для миллионов. М., Атомиздат, 1965, с. 46.

¹³ Ленин В. И. О брошюре Юниуса. — Полн. собр. соч., т. 30, с. 5.

¹⁴ Ленин В. И. Материализм и эмпириокритицизм. — Полн. собр. соч., т. 18, с. 139.

¹⁵ Там же, с. 317.

¹⁶ Энгельс Ф. Анти-Дюринг. — Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 20, с. 62.

¹⁷ Там же, с. 59.

А. К. БЫЧКО, И. В. БЫЧКО

КАНТ И ПРОБЛЕМА СВОБОДЫ

Научное понимание общественно-исторического процесса, как известно, реализуется лишь в рамках марксизма-ленинизма. Соответственно лишь с появлением марксистско-ленинской философии возникает научное объяснение *общественного бытия* — этого высшего качественного уровня материального мира. Домарксист-